

Хах....офицер резко встал и в полном потрясении посмотрел на арену : " Как такое возможно? Техника "Изгиб Волны" вот так побеждена?" Сказал седовласый старик в черном, в то время как самый высокий и тучный офицер побледнел, пробубнил: " Удивительная защита! Какое исполнение техники, какое искусство! Искусство копья почти вернулось к первоначальной точке. "Эта защитная техника..." Цзянь Фэн полностью ошарашен. "Тэн Циншань..." На лице единственной женщины-офицера читалась паника.

Искусство копья, которым владел Циншань, сразило офицеров наповал. Они аж встали со своих сидений. "Мастер, что за технику использовал Циншань?" Девушка повернулась к мастеру, Чжугэ Юаньхуну.

Он единственный из пятерых смотрящих, кто спокойно продолжал сидеть. Он был спокоен, как удав, но в его глазах загорелся огонек. Он внимательно оглядел Циншаня, стоящего на арене, и на его лице появилась улыбка.

"Циншань...этот парень действительно силен!" На территории школы была полная тишина, как вдруг сверху разразился чей-то голос.

"Вы видели прием, который был минуту назад? Видели, как копье заблокировало технику?" Выдыхая, Юэ Сун опустил меч, и никто не знал почему. Более 6000 бойцов школы начали переговариваться о случившемся. Они не понимали всю суть техники "Изгиб Волны", однако они были наслышаны о страшной силе, которую можно создать при ее помощи. Однако защитная техника Циншаня была выполнена слишком быстро, и они не смогли толком увидеть, что было.

"Циншань,отличная работа!" Прокричал Цинху. "Циншань твой....?" Спросил сержант черной армии, стоявший рядом с Цинху.

"Он мой двоюродный брат!" С гордостью воскликнул Цинху.

Все жители девяти префектур уважали воинов. Услышав разговор Цинху, они начали обожать и уважать Циншаня. Они тут же завели беседу с Цинху: начали расспрашивать его о прошлом Циншаня и его выдающихся подвигах.

На арене.

"Как, как?? Моя техника "Изгиб волны"не может, этого не может быть....." Юэ Сун уставился на свои руки и качал головой.

"Брат Юэ!" Увидев это, Циншань хмуро позвал его. Но Юэ Сун не слышал его. "Мой последний удар настолько потряс его? Но он ведь не свихнулся,правда?" Подумав об этом, Циншань тут же швырнул копье в сторону. Оно воткнулось в каменный грунт недалеко от него и ударило меч соперника. Меч отлетел и упал перед Юэ Суном.

Дзинь!

Тяжелый меч ударился о камень и раздался хруст.

Только после того, как к Юэ Суну пришло малейшее понимание о произошедшем, его глаза снова стали чистыми. Он тут же схватил свой меч и с потрясением произнес: "Брат Циншань, я не думал что не могу свои приемом победить тебя. Однако, я очарован. Стыдно мне, стыдно." Циншань искренне удивился.

Им одолел скорее не шок, а восторг.

"Техника Цанцзян брата Юэ весьма необычайна. Если бы ему удалось полностью управлять техникой "Изгиб волны", я бы запросто проиграл." Циншань искренне рассмеялся : " В сегодняшнем состязании я узнал много нового, в частности о приеме "Изгиб Волны". И я очень благодарен брату Юэ". На лице Юэ Суна появилась улыбка. "Циншань, отныне мы оба в отряде Черной Армии, поэтому у нас еще куча времени, чтобы поучиться друг у друга. Ладно, я прошел. Не буду мешать другим вызывать тебя на сражение." Юэ Сун спустился с арены в приподнятом настроении, а затем прокричал публике : " Все, кто хочет сразиться с Циншанем: не упустите сегодня такую возможность." Сразиться с Циншанем?

Пойти сразиться с ним, означало заранее признать свое поражение.

"Фан Гуань, пусть сразятся!" Прокричал воин первого разряда и запрыгнул на ринг.

У всех было по две попытки, и на арену забрался следующий боец. Ву Мань, Ню Чжань, Ся Шо и остальные тоже приступили к бою. Сражения были очень напряженными. За ними наблюдал сержант черной армии.

Но...К Циншаню так никто и не подошел!

"И кто бы мог подумать, что даже если я буду использовать свою силу не на максимуме, никто не сможет меня победить." Циншань тихо вздохнул : " Юэ Сун. Если он все-таки одолеет технику "Изгиб Волны", то он сможет вынудить меня использовать всю мощь!" Коньком Циншаня был прием "Перекрестные миры". Прием ужасающей силы.

После своего шестнадцатого дня рождения, он в течение месяца тренировал технику " Кулак Божественного Тигра", а затем сразился с подводным драконом на озере морозного нефрита. К тому времени Циншань уже мог поднять 75 тонн. После этого, он остался в деревне Тэн Цзя еще на полгода, и продолжил оттачивать технику "Кулак божественного тигра".

Прогресс продвигался медленно, а спустя полгода и вовсе встал на месте.

В то время, когда Циншань с Цинху ушли с родной деревни в графство Цзяннин, он идеально мог управлять своей силой, прям как настоящий мастер. И каждой рукой он теперь мог поднять 90 тонн.

Он был тем, кто мог в одного противостоять десятерым!

Поскольку Циншань обладал зверской силой, даже самый простецкий удар мог запросто убить Юэ Суна.

А зверская сила Циншаня вместе с его искусным владением копьем, запросто могут превратить его в Бога смерти.

" Мне следует обучиться секретным техникам внутренней силы в школе Гуй Юань. Не знаю, помогут ли тренировки стать сильнее,или нет." Циншань был не настолько высокомерным чтобы думать, что он сильнее всех в мире.

Один из небесных императоров, легендарный император И мог разрубить вздымающуюся гору одним ударом топора. А небесный император Циньлин мог осушить широченную реку одним ударом ладони.

Даже одна мысль о них заставляла Циншаня дрожать от страха. Императоры были в тысячу, нет, в десять тысяч сильнее его. Они могли бы убить Циншаня лишь легким касанием.

" Это не означает, что в девяти префектурах нет никого сильнее меня. Просто я как-то столкнулся с мастером младшего поколения. Я прикинул, что мастер Юэ Сун, мастер меча Цанцзян, скорее всего сильнее меня." В глубине души Циншань был очень взволнован.

Он был взволнован из-за своего соперника!

Время шло, и состязание подходило к концу.

"Последний бой, хаха. Остальные так напуганы, что не осмеливаются сразиться с Циншанем." Высокий накаченный парень не мог удержаться, и рассмеялся.

"Навыки Циншаня во владении копьем, надо сказать, достигли точки первозданной природы. И люди понимают это. Они не глупцы, и не идут с ним сражаться." Сказал седовласый старик в черном.

"В первозданную природу? Нет, он еще не достиг такого уровня." рассмеялся Чжугэ Юань Хун.

"Правитель?"

"Шестой мастер?" Офицеры посмотрели на Чжугэ Юань Хуна.

Чжугэ Юаньхун восхвалил: " Но ему всего 16, всего 16 лет! Этот юноша в свои шестнадцать уже владеет искусством копья, которое не уступает некоторым техникам великих мастеров девяти префектур. Тут два варианта: Либо он перевоплощенный великий мастер школы Будды, либо само воплощение Будды."

В девяти префектурах существовало восемь наиболее известных школ с сильной программой.

Манихейский Храм- самая сильнейшая из этих школ. Семь остальных школ, каждая из них, руководили одной префектурой, и только Манихейский Храм имел право руководить двумя. Храм находился на западе, а область его влияния распространялась аж до юго-западного Жунчжоу и западного Лянчжоу.

Манихейский Храм относился к единственной богатой буддийской общине со своей богатой и древней историей.

Власть буддистской школы была абсолютна.

В остальных школах практиковались " Энергия в Ци" и " Единство Души". Они используют эти приемы чтобы достичь внутренних пределов. Это самый распространенный способ девяти префектур.

Однако в Буддийской общине все было иначе. Они развиваются за счет трех импульсов и семи меридианов. А поиск самого себя помогает достичь Шариры, и затем стать Архатом. Мастера буддистской школы, сумевшие достигнуть Шариры, получали звание Архат. Это то же, что и мастер внутренней силы.

Закалка духа в буддийской общине - уникальность Буддизма.

Рано или поздно, жизнь подходит к концу. Поэтому, асы Буддизма, успевшие до наступления смерти достичь немислимых границ, могли переродиться в живого Будду. При этом, все воспоминания сохранялись.

Если бы он был живым Буддой, применение техники копья на таком уровне не казалось бы чем-то странным.

"Если бы он был перевоплощением Будды, монахи манихейского храма давно бы его забрали к себе. Почему он здесь?" со скептицизмом спросил седовласый старик.

"Крайне мало шансов перевоплотиться в Будду." Чжугэ Юаньхун кивнул в знак согласия. Им никогда бы не пришло в голову, что Циншань не перерожденный Будда, а гроссмейстер внутренних боевых искусств, и что он уже переродился. До этой жизни, у него была другая.

"Мастер, а второй вариант?" Спросил Цзянь Цзинь.

Чжугэ Юаньхун вздохнул : "Второй вариант - он пользуется невинностью младенца, чтобы постичь мир! С самого рождения жить в горах и быть наедине с природой. Его учителя-небо и земля. Он познавал простоту и безгранично загадочное искусство копья! Невинность младенца!"

Мир смертных портит людей.

В девяти префектурах было не мало мастеров с чистой душой, которые росли среди природы и учились у неба и земли. Познав искусство копья и меча, каждое их движение было простым, но с загадочной проницательностью.

"Фэн, не впадай в отчаяние", сказал Чжугэ Юаньхун : "в умении создать такое искусство копья есть свои преимущества и недостатки!"

"Преимущества и недостатки?" Посмотрели на него офицеры.

Чжугэ Юаньхун кивнул и продолжил : "Обычный человек начинает постигать искусство меча и сабли с самого начала, шаг за шагом. Затем, его навыки становятся все лучше и лучше. Это пусть от простого к сложному! В сражениях мастера могут выявить недостатки искусств меча или сабли а затем поработать над ними, чтобы избавиться от них. В конце концов, они приходят от сложного обратно к начальному. Начинать от простого к сложному и наоборот надо до тех пор, пока каждый жест и шаг не смогут выпустить бесконечную мощь."

"Чтобы достичь просветления, надо терпеть неудачи одну за другой, постепенно самосовершенствоваться и регулярно тренироваться. Результат от этого будет гораздо больше, нежели от поучения у природы с пеленок. В этом своя огромная сила, простота, и энергия, но это не даст долговечных результатов." Сказал Чжугэ Юаньхун.

"Понятно." Кивнул Цзянь Фэн.

Только после закалки в мире смертных можно было многого достичь.

"Такие гениальные люди, как Циншань, слишком молоды. И хотя они познают сейчас

сильнейшее искусство копья, он пережил слишком мало неудач, чтобы пойти дальше. Он закалил себя в мире смертных." Улыбнулся Чжугэ Юаньхун. "Точно! Гении, которые утвердились в мире смертных, здесь обладают безграничными возможностями!"

Офицеры кивнули в знак согласия.

Однако они и не подозревали, что Циншань уже постиг мир смертных. Он постиг большего, чем они могут себе представить!

"Правитель, состязание центуриона только что завершилось.", сказал седовласый старик в сером.

"Пора выдать им форму и выдать по лошади!" Сказал Чжугэ Юаньхун.

<http://tl.rulate.ru/book/244/22028>